

БАЛЛАДА О МАЙОРЕ

У окошка, у окна
Генералова жена –
Обещал вернуться нынче пораньше.
Средь московских холодов
Двадцати шести годов
Мужа к ужину ждала генеральша.

Так сидела у окна,
И знобила тишина.
И мороз как будто клацал затвором.
А товарищ генерал
В это время выпивал,
Но, конечно, не один, а с майором.

С тем майором, что когда
В сорок пятые года
На последнем рубеже кровь вскипала,
Грудь подставил под свинец.
Только выжил молодец
Да и спас тогда майор генерала.

Снова пили за своё.
В это время у неё
Постучала ночь да в дверь коридора.
Увозили налегке
В самом чёрном «воронке»
Конвоир и лейтенант сын майора.

Годы струйкою в песок.
Память пулею в висок.
Нам бы где-то появляться пораньше.
Вот и кончен разговор,
Не простил себе майор,
Что не смог в ту ночь спасти генеральшу.

...Вот и кончен разговор.
Кто осудит, что майор
До последнего любил генеральшу.

1968 – 2012

ВАШУ ЖИЗНЬ ЧИТАЯ МЕЖДУ СТРОК

Это время неумершим оком
Нашу память заряжает впрок.
Нам не пожалеть бы ненароком
Вашу жизнь, читая между строк.

Так недавно были вы достойны
Почестей, наград, и слов, и слав...
Но слетают имена покойных

С кораблей, заводов и застав...

Кто же, Русь, долбил тебе науку,
Где святая вера – через страх?
На богов не поднимаем руку,
Если бог ещё на небесах...

Свет в глаза из полусгнивших ставен –
Весть от замордованных людей
От Москвы до самых до окраин
С южных гор, до северных морей.

Где, в какой тайге слетает с веток,
На каких поваленных стволах
Эхо незабвенных пятилеток,
Звонкое, как эхо в кандалах?..

Это время неумершим оком
Нашу память заряжает впрок...
Что ж так долго, будто ненароком,
Вспоминаем заданный урок.

1979

Поезд «Воркута-Ленинград».

ЗАДАВАТЬСЯ ЛЬ ВОПРОСОМ?

В треске мирных салютных разрывов
Почему же опять о другом?
Коридорное эхо архивов
Бьёт под дых, как чекист сапогом.

И не просто вот так, а с оттяжкой,
Чтоб отбило охоту и раж
Вспоминать, как победные марши
Мы сменили на лагерный марш.

Не луна нам срока ворожила
Среди туч в жёлто-грязном пальто.
И большая страна не спешила
Задаваться вопросом: «За что?»

Не за то ль, что последним зарядом
Я убил не себя, а врага,
А из плена бежал, чтоб наградой
Мне колымские стали снега,

Где столичной забавой искрится
В них салюта весеннего гроздь
И забытых амнистий зарница
В отраженьи рубиновых звёзд.

КАТЕНЬКА

Моей бабушке Анастасии Козыревой посвящается

Зачем ты, детка да и сёстры милосердия?
 Курсистка Катенька теперь на небесах.
 Там с нею все её пятёрки за усердие,
 Похвальный лист её и русая коса.
 Но был тот дивный вальс,
 Была в руке рука,
 Кружили голову её духи.
 На выпускном балу
 Сверкала музыка
 И гимназист читал свои стихи.
 Склевала ноты скрипок осень злыми птицами.
 Прощальный марш у гимназистов во дворе.
 А у тебя: с крестом косынка над ресницами
 И санитарная сумчонка на бедре.
 И снова дивный вальс,
 Когда в руке рука,
 Где кружат голову её духи.
 На выпускном балу
 Смеётся музыка
 И гимназист поёт свои стихи.
 В полубреду, накинув шаль на плечи узкие,
 Не попадёшь ты, детка, Золушкой на бал.
 Лишь будут сажею дышать на косу русую
 Дымы тифозные да фельдшер-коновал.
 И глушат, глушат вальс
 Колёса-молоты.
 Над Петро-городом старуший вскрик.
 И гимназист-пацан
 Лежит заколотый.
 В груди путиловский холодный штык.

 ...Но был тот дивный вальс,
 Была в руке рука,
 Кружили голову её духи.
 Там, даже кажется,
 Звучала музыка,
 Да вот не помню, кто читал стихи...

МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ

Молодой и такой погожий,
 Посреди постаревших дней,
 Новый день восстаёт, ну, что же,
 Он моложе - ему видней...

То дождём будоражит крыши,
То опустит лицо в траву.
И дыхание милой слышит,
И дурную не ждёт молву.

Но ему не понять до срока,
И беда его – не вина,
Что меж западом и востоком
Продолжает себя война.

Не сама по себе, конечно,
Переходит с шага не бег.
Кровоточна и бессердечна,
Миг за мигом за веком век.

Старых сказок полна котомка,
Превратившаяся в суму.
Новый день вопрошает громко:
«Что мы делим и почему?!»

Объясни ему ненароком,
Что кому-то она нужна
Между западом и востоком
Нескончаемая война.

2008

НЕЗАБЫТОЕ

Отцу и маме – ветеранам войны

Я помню старый городской вокзал:
В сибирские заснеженные дали
На заработки батя уезжал
И мы его без песен провожали.

Не так давно закончилась война
И радость в дом не поспевала к сроку,
Где мать порой сидела у окна,
Вот так ладонью подпирая щеку.

Но за дощатой стенкой разговор,
Вдруг, затихал, когда маманя пела.
И улетала песня на простор
Далёкого сибирского надела.

Года клубятся музыкой шальной,
Снегами звуков память пеленая.
Но не проходит песня стороной –
Наивная, российская родная:

«Ивушка зелёная,
Над рекой склонённая,

Ты скажи, скажи не тая,
Где любовь моя?»...

2008

ОТДЕЛЬНО ВЗЯТАЯ ПЛАНЕТА

Планета, ту войну изведав,
Хлебнула горюшка сполна.
Но отмечает День Победы
Отдельно взятая страна.

...Была одна большая рана,
Стучал кровавый ураган
Во все четыре океана
И в пятый – неба океан.

Их жалюзи и наши ставни –
Одна судьба – один итог.
И долетал в донские плавни
Военной Африки песок.

По сути, было безразлично –
«Товарищ» или «господин».
На всех одна беда из тысяч
И, как не странно, враг один.

Не ради каверзной беседы
Вы объясните пацану
Про вновь входящий День Победы
В отдельно взятую страну.

Немилосердно время к датам,
Скрывая *истину* от глаз.
Но к этой дате в 45-ом
Она вернётся и не раз.

Так пусть, пьянея от рассвета,
В порыве истины простой
Отдельно взятая ПЛАНЕТА
Отметит День Победы той!

2010

ОТЕЧЕСТВО ОТ БОГА!

Нам всем на откуп дадена
И пристань, и дорога,
Но отчество от прадеда,
Отчество от бога.

Утраты человечества

Порой больных больнее,
Но потерять Отечество –
Что может быть страшнее?

Не рать и не опричники,
Не витязь на распутье,
Мы все его защитники
По долгу и по сути.

Где по морю, где за море
Твой путь судьбой отмечен,
Но ты с Россией загодя
Единожды повенчан.

Ту истину не скрою
И так хочу сказать:
Отечество любое
Защитнику под стать!

2009

ПЛАЧ МАРФЫ

Удила лошадушка закусила.
Загрустила Марфушка, загрустила.
Чёрны ветры по полю
С пылью мчатся,
С голубицей соколу
Не венчаться.

Не венчаться к празднику с синеглазым.
Пулемётной завязью всех да сразу.
Не жена, не вдовушка
Над тобою.
Не бывает кровушка
Голубою.

Не вокруг, а около горе вьётся.
Улетают соколы, кто вернётся?
Удила лошадушка закусила.
Голосила Марфушка, голосила...

2003

ПОБЕДЫ СЫН В ШИНЕЛЬ УТКНУЛСЯ

Нас так вначале пробирало,
Такой озноб за горло брал,
Что, впору драпать до Урала,
А там, глядишь, и за Урал.

«Броня крепка и танки быстры!»-

Пел довоенный патефон.
Но враг уже дошёл до Истры,
Уже Москвою грезил он.

То шелестели разговоры,
То предрекало вороньё,
Что нет спасения от своры,
А мы отверили в с в о ё...

Но не сдававшимся солдатам,
Тому, кто верить не отвык,
Над кровоточащем закатом
Являл Господь Победы лик.

И грянул гром тысячекратно!
И нашу враг познал грозу.
И ночь паучьего штандарта
Солдату пала под кирзу.

...Победы сын в шинель уткнулся.
Он спал, уставший наповал.
И Сталин дымом поперхнулся,
А Черчилль недоумевал.

2005

ПЕРЕКОП

Моему деду Егору Михайловичу

Над Перекопом померкли выси.
Звучит команда, хрипят слова.
И всё на свете теряет смысл,
Когда лишь пуля во всём права.

Конца не будет войне проклятой,
Но вал Турецкий пока что наш.
И отраженье луны щербатой
Мешает с кровью гнилой Сиваш.

А за спиною гадает море,
Кому на вечность, кому на миг.
Глаза не колет чужое горе,
Лишь в сердце колет калёный штык.

По небу тучи предсмертной тенью,
Им нашей встречи не миновать.
А под Самарой в родном селенье
Внезапно охнет старушка мать.

К ней на побывку сын не прибудет,
Не поцелует седой висок.
Зароют сына чужие люди

Под Перекопом в сырой песок.

Но даже если пройдут столетья,
Где перед боем хрипят слова,
Не встанут рядом ни т е, ни э т и -
Пока лишь пуля во всём права...

2013

ФОТОГРАФИЯ ПОБЕДЫ

Фотография Победы,
Чёрно-белое кино.
Непростительные беды
Так недавно и давно.

Там с войной дорога дальше
От родимого крыльца,
Где потом в победном марше
Слёзы мамы и отца.

Возвращение к порогу,
От которого ушёл.
Будет мир и, слава богу –
Значит, будет хорошо!

«Будет всё, как в доброй сказке»,-
Прошептал ещё живой
Наш солдат в пробитой каске
На берлинской мостовой.

И, как будто бы кому-то
Улыбнулся из ночи:
«Ты, уж, там насчёт салюта
После нас похлопочи»,

...Вновь спешит хмельной и смелый
Май с весною под венец.
А на фотке чёрно-белой
У Рейхстага мой отец.

2007